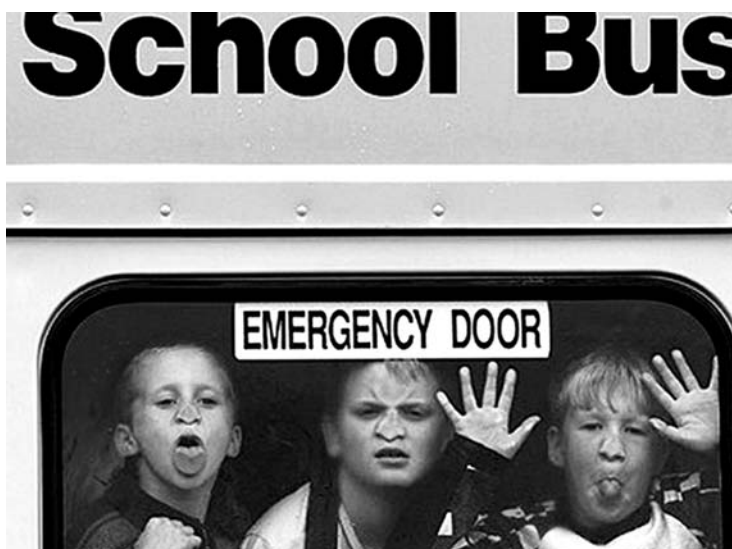


# ЭФОРУМ



№ 5 (октябрь), 2007 г.

БЮЛЛЕТЕНЬ

 ЛАБОРАТОРИИ  
 ЭКОНОМИКО-  
 СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ  
 ИССЛЕДОВАНИЙ


Уважаемые читатели, если вы думаете, что на парах парятся студенты, то вы сильно ошибаетесь. На парах парятся преподаватели. Только вообразите, каково это: в течение полутора часов со скоростью метаемых ножей находить вменяемые ответы на порой неожиданные вопросы слушателей; с выдержкой дрессировщика хищников добиваться от учащихся безукоризненного выполнения заданий: «Ап! И тигры сели у ваших ног»; с ловкостью фокусника и юмором клоуна превращать семинары и лекции в увлекательные представления. Полагаем, вы и сами понимаете, что такая эквилибристика по силам не каждому.

Поэтому в октябрьском номере нашего бюллетеня мы решили поговорить о преподавателях. Кто эти люди, находящиеся по другую сторону баррикад учебного процесса? Чем они живут и в какие игры с нами играют? В рубрике «Знакомимся» мы публикуем интервью со старшим преподавателем

факультета социологии Санкт-Петербургского филиала ГУ ВШЭ Еленой Богдановой. По ее словам, «студент хитер, но преподаватель хитрее». О том, к каким методам там прибегают, чтобы научить студентов экономической социологии, читайте в статье «Экономсоциология в питерской Вышке».

Побывав в Санкт-Петербурге, мы перелетим за океан – в г. Данвилл, штат Кентукки. Если вам интересно



узнать, где профессор социологии Центрального колледжа проводит свои присутственные часы, и почему он консультирует студентов за чашкой «мокко латте», то наша рубрика «Узнаем» и заметка «Повседневные разговоры о кофе в вузах» помогут вам приоткрыть эту тайну.

«Преподаватель – неудачник или ярый энтузиаст?» – не праздный вопрос, а название нашей следующей статьи. Ее автор пытается разобраться в том, что движет молодыми специалистами, решившими стать преподавателями. Ради чего они трудятся – ради денег, признания, науки? Ответ вы найдете в эссе Елизаветы Сивак, магистранта факультета социологии ГУ ВШЭ.

Представьте: лето, «Солнечная поляна», экономсоциологи. Не представляете? Тогда ознакомьтесь с репортажем Дмитрия Крылова «Игры, в которые играют экономсоциологи», в котором он подробно рассказывает, как с 8 по 13 июля 2007 г. в подмосковном пансионате проходил выездной семинар Лаборатории экономико-социологических исследований ГУ ВШЭ.

И, наконец, рубрика «Шутим». На этот раз мы поместили сюда вредные советы молодым преподавателям: «Как нужно преподавать, чтобы студенты в тебе "души не чаяли"?» (Составлены по мотивам замечаний студентов ГУ ВШЭ в адрес своих преподавателей в ходе рейтингового опроса за 3–5 модули 2006/2007 г.)

Увлекательного чтения!

Создатели «ЭСФорума»

## СОДЕРЖАНИЕ

## Знакомимся

Об экономсоциологии в питерской Вышке (интервью с Еленой Богдановой) 2

## Узнаем

Повседневные разговоры о кофе в вузах 7

## Учимся

Преподаватель – неудачник или ярый энтузиаст? 9

Игры, в которые играют экономсоциологи 11

## Шутим

Вредные советы молодым преподавателям 15





## Елена Богданова

магистр социологии, старший преподаватель факультета социологии Санкт-Петербургского филиала ГУ ВШЭ

### Об экономсоциологии в питерской Вышке

– Лена, скажи, пожалуйста, как давно ты работаешь в ГУ ВШЭ?  
– С сентября 2002 г.

– Ты сразу начала преподавать экономическую социологию?

– Нет, свой первый курс по экономической социологии я прочитала на отделении экономики Санкт-Петербургского филиала ГУ ВШЭ в 2003/2004 учебном году. В 2004/2005 г. я прочитала его уже трижды: сначала на факультете социологии, потом на факультете менеджмента и, наконец, на факультете экономики.

– Были ли какие-то различия в восприятии курса экономической социологии студентами этих трех факультетов?

– Да, были. Студенты социологического факультета оказались в большей степени мотивированными и заинтересованными в освоении учебного материала – наверное, потому, что для них это один из профилирующих предметов. С менеджерами было сложнее: огромный поток, примерно 90 человек, в аудитории меня слышали и слушали лишь первые четыре ряда, все остальные занимались своими делами. Что касается экономистов, то они сразу начали утверждать, будто экономическая социология ничего нового науке не дает; при этом среди них оказалось очень много плагиаторов – около 25 человек.

– Специализация «экономическая социология» является основной у вас на факультете?

– Да... ну, точнее, так было до недавнего времени. При переходе на четвертый курс студенты нашей кафедры выбирали одну из двух специализаций: «Экономическая социология» или «Социальные технологии». В 2007/2008 учебном году на факультете открылась магистерская программа «Современные методы и технологии в изучении социальных проблем общества». Поскольку в бакалавриате теперь специализации нет, то и назвать профилирующий предмет нельзя, хотя некоторая зависимость от первоначально выбранного пути, конечно же, осталась.

– У питерских студентов-социологов есть интерес к экономической социологии?

– Думаю, да. Например, в прошлом году у меня были шесть дипломников. Кроме того, мне пришлось провести ряд консультаций по экономической социологии, причем обращались за помощью не только учащиеся, но и преподаватели, специализирующиеся на других дисциплинах. Последние подходили ко мне с просьбой прочитать подготовленные ребятами тексты. Речь шла о дипломах, не имеющих прямого отношения к экономической социологии, однако в их содержании присутствовали значительные фрагменты концепций Нила Флигстина и других экономсоциологов. Стало ясно, что студенты хорошо знакомы с теоретической базой экономической социологии, что это то знание, которое они стараются использовать.

– Лена, расскажи, пожалуйста, как в целом организован процесс преподавания экономической социологии у вас на кафедре?

– В настоящее время курс экономической социологии у нас разбит на две части: «Экономическая социология-1» и «Экономическая социология-2», которые читаются соответственно на третьем и четвертом годах обучения. В промежутке между ними студенты прослушивают специальные дисциплины: социоло-

гию организаций, социологию социальных сетей, анализ домохозяйств, социологию потребления и др.

Благодаря этому в течение первых трех модулей третьего курса студенты постигают основы экономической социологии и узнают об ее отраслях. Далее в учебном плане стоит социология организаций, где мы анализируем организации не только с точки зрения классического подхода А.И. Пригожина, но и с позиции новой экономической социологии. Мои коллеги читают другие специальные дисциплины. И уже на четвертом курсе, когда начинается специализация, для экономсоциологов я читаю «Экономическую социологию-2», а для специализирующихся на «Социальных технологиях» – «Социологию социальных сетей и доверия» (так было до 2007 г.; с 2007 г. они стали дисциплинами по выбору для бакалавров).

– Как ты считаешь, обучение на вашей кафедре в большей степени нацелено на подготовку специалистов для рынка или на воспроизводство кадров академической среды?

– В этом отношении на нашей кафедре единой политики нет. Мы ориентируемся скорее на качество образования, стараемся выпускать высококвалифицированных специалистов. Мы не стремимся во что бы то ни стало вырастить из студентов будущих академиков, но и не хотим, чтобы они стали просто ремесленниками, которые ловко пользуются SPSS, но не имеют никакой теоретической подготовки. Посему мы особое внимание уделяем основным социологическим концепциям и подходам. На этой волне на кафедру были изначально приглашены многие преподаватели, например, Наталья Викторовна Печерская, Даниил Александрович Александров, Виктор Львович Каплун и др. – все они очень сильные специалисты в области социальной теории, истории социологии, философии и т.д. Благодаря им на нашей кафедре очень мощная теоретическая подготовка. И я с большим уважением и любовью отношусь к своим коллегам – людям, мотивированным прежде



Традиционная система докладов не приносит большой пользы. Необходимо вводить другие формы.

всего внеэкономически, с которыми мы начинали, преодолевая большие трудности, и сейчас поддерживаем идею, которая была заложена в основу преподавания на факультете.

У нас есть также сильные преподаватели по специальным и методологическим дисциплинам – например, по социологии рекламы, СМИ, качественным методам, социальной политике, которые стремятся привить нашим студентам разнообразные навыки. Что касается методологической компоненты обучения, то мы настроены бороться с полярностью наших студентов, которую нередко никак не удается преодолеть, – одни увлечены высокой теорией и не могут перейти к ее эмпирической проверке, другие же, предоставляя нам массивы данных, искренне затрудняются сказать, на какие методологические принципы они опирались при их сборе. Из-за этого нам сложно готовить специалистов для рынка. Часто получается так, что наши выпускники умеют обращаться с SPSS, но, к сожалению, не всегда представляют, зачем и исходя из каких предпосылок они это делают.

– Как, по-твоему, можно улучшить качество подготовки выпу-

**сников, если правильно построить программу обучения?**

– Уровень квалификации выпускаемых нами специалистов зависит от того, какие навыки они осваивают в процессе обучения, с какими заданиями им приходится справляться.

Однажды в рамках курса «Социология сетей и доверия» я дала ребятам задание рассчитать индексы цитирования авторов, публикующихся в социологических журналах. Например, студенты проанализировали индексы цитирования по статьям, вышедшим в журнале «Экономическая социология». Результаты оказались интересными. Было обнаружено, что в 2000–2002-х гг. авторы цитировали западных экономсоциологов и В.В. Радаева. В 2004–2006-х гг. в текстах журнала цитировать иностранных коллег перестали, зато начали ссылаться на российских авторов, среди которых по-прежнему лидировал В.В. Радаев...

– Просто В.В. Радаев грамотно пересказывал работы западных экономсоциологов своими словами...

– Именно так. Студенты тоже заметили, что авторы электронного журнала «Экономическая социология» ссылаются на тексты В.В. Радаева,

однако используемые цитаты в основном касаются высказываний Макса Вебера, Нила Флигстина и др., т.е. эксплуатируется прием «Цит. по ...»

Я также предлагала студентам проанализировать содержание бизнес-журналов. Например, им предстояло изучить, каким образом рекрутируются авторы еженедельных изданий: попадают они туда случайно или благодаря включенности в соответствующие социальные сети? Решая эту задачу, одна из групп выяснила, например, что один и тот же журналист печатается в журнале «Эксперт: Северо-Запад» под тремя разными псевдонимами.

Помимо всего прочего в рамках курса «Социология сетей и доверия» студентам приходилось исследовать внутриорганизационные и межорганизационные сети – альянсы, союзы, коалиции. Они учились схематически изображать социальную структуру организаций и сетевые формы организации рынков. В связи с этим вспоминается забавный случай. Одна девочка изучала сферу быстрого питания в Санкт-Петербурге. Спустя какое-то время она приходит ко мне с сияющими глазами и говорит: «Елена Владимировна, Вы представляете, я вчера на развороте экспертного журнала увидела схему рынка общественного питания Москвы, очень похожую на ту, что мы с Вами рисовали. Я даже не подозревала, что это кому-нибудь нужно». Подобные перемены в оценке полезности учебного материала у моих студентов происходят часто.

Мне кажется, что здесь и кроется ответ на вопрос: готовим мы профессионалов или не готовим? Я думаю, что профессионализм измеряется не тем, насколько грамотно пишут студенты или насколько быстро они анализируют тексты. Профессионализм специалистов – это в первую очередь их понимание того, где и каким образом они могут применять социологию, понимание контекстов, в рамках которых они рассуждают и трудятся как социологи. Есть студенты, которые осознают, что на своем сегодняшнем месте работы они лишь подрабатывают.

Как-то одна студентка третьего курса сказала мне: «Я не хочу идти в маркетинг, я хочу быть социологом». В нашем случае грамотные выпускники точно знают разницу между маркетингом и социологической наукой. По окончании обучения они делают осмысленный выбор, понимая, что хотят быть именно социологами. Не все, конечно, но многие.

**– Есть ли у курса экономической социологии, который ты читаешь, какие-то особенности? Например, в содержании?**

– Я всегда помню о том, что преподаю в филиале Высшей школы экономики. Поэтому содержание моего курса по экономической социологии в значительной мере согласуется с уже существующими в университете учебными программами. Учебник «Экономическая социология» В.В. Радаева и его курс по экономической социологии зарекомендовали себя очень высоко. В таких условиях придумывать что-то принципиально новое, во-первых, сложно, во-вторых, нецелесообразно. Тем не менее при составлении своей программы мне было трудно абстрагироваться от того, что кроме социологического образования у меня за плечами есть еще и психологический background, и Европейский университет. Поэтому курс, который я читаю, построен следующим образом. На вводных лекциях мы со студентами разбираем основные принципы экономической социологии, стараемся понять, что она изучает, каковы ее предмет и объект. Особое внимание уделяем отличию экономической социологии от экономики и социологии. В связи с этим, скажем, полезно, чтобы студенты сравнили принципы методологического индивидуализма в экономике и социальной укорененности в экономической социологии. После обсуждения базовых принципов я даю определения основных понятий экономической социологии. Так, например, социальную укорененность сначала можно рассмотреть как принцип, а потом – как понятие. После того, как студенты уяснят, с какими принципами и понятиями имеет дело экономическая социология,



Студент хитер, но преподаватель хитрее.

мы приступаем к изучению ее основных разделов, говорим о социологии хозяйства, социологии денег и т.д.

**– А как ты выстраиваешь семинарские занятия?**

– На семинарах я пытаюсь выдерживать ту же логику: постоянно проговариваю методологические основания и принципы, заостряю внимание на понятиях, указываю на отличие экономической социологии от других дисциплин.

В программе курса есть список текстов, предназначенных для разбора на семинарах. Загвоздка состоит в том, каким образом построить работу с этими текстами на занятиях? По моему глубокому убеждению, традиционная система докладов не приносит большой пользы. Необходимо вводить другие формы.

**– Какие?**

– Я предлагаю студентам множество заданий, которые они должны выполнять в мини-группах.

В частности, я могу им принести статью из журнала «Эксперт: Северо-Запад», например, о поведении брокеров на российских финансовых рынках. На семинаре студенты должны проанализировать этот текст с опорой на материал, изложенный в статье Митчелла Аболафии «Рынки как культуры: этнографический подход»\*.

Кроме того, я стараюсь давать больше заданий на сравнение. Самое простое, что можно в данном случае придумать, – это сопоставить тексты Карла Бруннера и Петера Вайзе.

\* Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 2. С. 63–72 // <http://www.ecsoc.msses.ru/Cont.php?tom=4&number=2>.

Иногда я прошу студентов воспроизвести логику прочитанного текста, выразив ее в одном абзаце или предложении. В другой раз они должны представить логику рассуждений того или иного экономсоциолога в виде понятной схемы. Например, однажды мы со студентами подбирали названия к каждому абзацу текста Торстейна Веблена. Такой прием очень продуктивен, в особенности при работе со слабо структурированными текстами. В результате последовательного проименовывания абзацев у нас получился прекрасный план. Далее фантазия преподавателя безгранична. Например, можно попросить студентов как бы случайно поменяться конспектами, для того чтобы кто-нибудь из них ответил на вопросы по теме, пользуясь чужими записями. Если требуются воспитательные меры, то за выполнение подобного задания можно выставить оценки. Это жесткий прием, которым я стараюсь не злоупотреблять, но в случаях, когда группа ленится, угроза того, что их работа будет оцениваться, очень способствует включению студентов в учебный процесс. Да и взаимозависимость подстегивает: если ты напишешь плохой конспект, твой товарищ не сможет по нему ответить.

По-моему, самая большая проблема для любого преподавателя состоит в том, что студенты не читают обязательную литературу. Поэтому я нередко заставляю их прочитывать тексты прямо на занятиях. Допустим, иногда предлагаю студентам обсудить отдельные части статьи в мини-группах, потом ротирую группу так, чтобы в новой команде оказались ребята, поработавшие с разными разделами текста. И уже в новом составе они должны выстроить и представить его целостную логику, выполнить какие-то задания. Такой прием хорошо работает.

В моем арсенале есть и такое задание: разные мини-группы разбирают комплиментарные темы и обмениваются друг с другом информацией. Например, в такой форме в рамках курса «Социология организаций» мы обсуждаем вопрос о денежном и неденежном вознаграждении.

Правда, важно помнить, что студенты могут уставать от групповой работы. Такую усталость несложно обнаружить. По собственному опыту знаю, что здесь есть, по крайней мере, два момента. Первый – это «free riding», когда на потоке появляются студенты, которые из раза в раз выезжают за счет других. Второй – «болтология». Так я называю ситуации, когда лидер группы навязывает остальным ее участникам демагогическую точку зрения. В этих случаях дискуссия крутится вокруг одной позиции и, в общем-то, проходит впустую. В группе могут быть и те, кого не устраивают пустые разговоры, но они не всегда готовы обнародовать свое мнение, воспротивиться лидеру, установить новые правила. Я пытаюсь убедить таких ребят, что отстаивать свою точку зрения необходимо, но мои усилия в этом направлении не всегда оказываются результативными. Поэтому, если я чувствую, что групповая работа становится менее эффективной, я предлагаю индивидуальные задания. Скажем, тот, кто не хочет участвовать в общей дискуссии, может отсестать в сторону и заняться составлением резюме англоязычного текста, являющегося дополнительной иллюстрацией к разбираемой теме. Например, на семинаре по работам Митчела Аболафии я предлагаю желающим прочитать настоящий этический кодекс поведения брокеров на американском рынке и статью, где объясняется, почему брокеры так часто пренебрегают финансовыми законами\*\*. И потом, при обсуждении темы, они подключаются к нему в качестве экспертов и дают соответствующие справки. Конечно, задания такого рода требуют от меня много времени для подготовки. Приходится планировать занятие по минутам, и, что самое страшное, придерживаться этого временного графика. Бывает очень тяжело прерывать студентов, мешать им закончить выступление. В общем, это не самый простой спо-

\*\* За этими нарушениями кроется несовпадение идентичностей брокеров: в колледжах их воспитывают как «homo economicus», а на рынке им приходится вести себя в соответствии с локальной рациональностью, локальными культурами и т.д.

соб заставить студентов работать с текстами.

В прошлом году я пыталась решить проблему чтения текстов с помощью системы экспертов. Несколько человек из группы выдвигались на роль экспертов. Тем самым они брали на себя обязательство прочитать тексты из рекомендуемой литературы. При этом пропустить семинар эксперты могли, лишь уговорив кого-то из одноклассников выступить вместо них. Если эксперт этого не сделал, всей группе снижалась оценка за участие в семинаре. Метод экспертов работает очень хорошо. У меня всего один раз не было эксперта. Такая система держится на страхе, но почему-то студенты принимают подобные правила игры...

– **Они же не читают экономико-социологические тексты, вот и не знают, что можно попытаться тебе противостоять...**

– Я всегда говорю, что студент хитер, но преподаватель хитрее. Возможность для оппортунистического поведения возникает только тогда, когда существуют устойчивые правила игры, а я их все время меняю. Студенты могут придумать, как будут выкручиваться на следующем семинаре, а я подготовлю такое задание, что их усилия окажутся напрасными. Например, я сразу предупреждаю, что эксперт должен быть готов ко всему, к моему любому, даже самому каверзному, заданию. Вплоть до того, что, если мне покажется, что аудитория устала, я могу предложить эксперту сделать доклад. И студенты об этом знают. Если эксперты начинают халтурить, я прошу их сдать мне письменные конспекты прочитанного текста...

– **Работа экспертов на семинаре оценивается как-то особо?**

– Да, эксперты получают баллы, в то время как остальным на семинаре я проставляю «pass» и «fail».

В мой адрес бывают жалобы, что я оцениваю выступление только представителя мини-группы (все остальные ее участники не получают баллов). Я же считаю, что студенты, которым нужна оценка, всегда найдут способ ее заработать: поделят до-

клад на двоих, выступят с замечаниями, с предложениями и пр.

Кроме того, общий труд невероятно сложно оценивать. В каждой мини-группе – по пять-шесть человек. Можно ставить одну оценку на всех, но тогда в сильных группах восьмерки каждый раз будут у всех ее участников. Я же по окончании курса получу ведомость с восьмерками у всего потока. Проставление оценок за работу на семинарах в таком случае потеряет всякий смысл.

Я пыталась произвести внутригрупповое оценивание: ставила общий балл группе, а ее участники должны были оценить работу друг друга. Но пару раз между студентами вспыхивали конфликты по поводу оценок, и я решила, что этого лучше не делать.

**– Как ты считаешь, есть ли какие-то отличительные особеннос-**

**ти изучения экономической социологии в Санкт-Петербурге?**

– В Питере есть две группы, которые занимаются экономической социологией: одна – в Высшей школе экономики, вторая – в Государственном Санкт-Петербургском университете. Курсы по экономической социологии читают и в других питерских вузах, но о них мне судить сложно.

Если говорить о СПбГУ, то здесь экономсоциологи плотно работают с наследием отечественной социологии прошлого и позапрошлого веков. Углубленность в российскую специфику здесь бросается в глаза. В СПбГУ складывается, я бы сказала, славянофильское направление экономической социологии. Западные работы, конечно, тоже принимаются в расчет, например, у них очень сильна ориентация на немецкоязычную литературу и в целом на немецкую социологию.



Эксперт должен быть готов ко всему, к моему любому, даже самому каверзному, заданию.

В ГУ ВШЭ, напротив, экономическая социология – «западническая». В питерском филиале мы бережем наследие Европейского университета. И это наследие, в частности, проявляется в бережном отношении к социальным теориям разного толка, в том числе и не относящимся к mainstream. При изучении работ Нила Флигстина обязательно упоминаются теории Пьера Бурдьё и прочих авторов, на которых ссылается Флигстин. Мы пытаемся все время восходить к большой теории, увязывать экономическую социологию с социологией.

**– Интересно, что в Москве постоянно стараются сделать упор на противостояние экономической социологии и экономической теории...**

– Я – не экономист и не очень хорошо разбираюсь в экономике. Зато на семинары я часто приношу ридер по истории социологии: мы со студентами анализируем социологические теории на тот предмет, какая из них лучше всего описывает анализируемую ситуацию. Во всех проектах по экономической социологии я также прошу студентов вписать тему исследования в глобальную социологическую теорию. И пусть они в большинстве своем сошлутся на Макса Вебера или Георга Зиммеля – неважно: у кого-то в обзоре литературы все равно появится Альфред Шюц или кто-то еще. Студентов нужно приучать к высокой социологической теории, иначе потом в дипломах они дальше Нила Флигстина пойти не смогут.

**– К тому же это отличный способ ответить на вопрос, который так часто задают на защитах: «А где в вашем экономико-социологическом исследовании социология?»**

Социальная теория действительно позволяет дать ответы на многие вопросы. Вспомним хотя бы типы действия, концептуализированные Максом Вебером. С их помощью можно объяснить очень многое. Другое дело, что студенты начинают «притягивать за уши...» Вебера, но и с этим мы боремся.

**Беседовали Елена Александрова  
и Зоя Котельникова**



## Повседневные разговоры о кофе в вузах\*

(Перевод Зои Котельниковой)

25 февраля 2005 г.

Г. Данвилл, штат Кентукки (АП). Вот уже много лет профессор социологии Бо Вестон проводит свои присутственные часы за пределами университета – в одной местной кофейне, где за чашкой любимого «мокко латте» консультирует студентов.

За это время профессор познакомился с другими постоянными посетителями кофейни, которые при прочих условиях так и остались бы для него посторонними людьми. Данное обстоятельство помогло Вестону совершить своего рода «научное открытие». И сегодня он – один из немногих преподавателей в США, кто ведет курс, посвященный изучению кофе и его влияния на общество.

Спокойно! Не роняй свою чашку утреннего кофе. Вестон читал новый интенсивный трехнедельный курс Центрального университета, конечно, не в «Старбакс 101», хотя вряд ли бы кто-то стал возражать против того, чтобы 15 слушателей, посещавших «Кафе и общественная жизнь», прочувствовали его влияние в подлинной обстановке.

Одри Роджерс, первокурсница из Далласа, сказала, что поначалу она сомневалась в серьезности предмета: «Я не могла понять, как это может продлиться и неделю».

\* Coffee a popular topic on college campuses // A semi-annual newsletter for students and their departments from the American Sociological Association «The Student Sociologist». 2005. Spring. Pp. 4-6 // [http://www.asanet.org/galleries/default-file/StudentSoc\\_Spring2005.pdf](http://www.asanet.org/galleries/default-file/StudentSoc_Spring2005.pdf)



Центральный колледж, г. Данвилл, штат Кентукки, США

Вестон, осознавая, что в отношении его курса может возникнуть подобный скептицизм, сфокусировал содержание дисциплины не столько на кофе как напитке, сколько на том, как на протяжении веков потребление кофе меняло общество.

Появление учебного курса о кофе в таком колледже, как Централь-

ный, может показаться странным – ведь это элитный частный университет, известный, например, тем, что два его выпускника работают в Верховном суде США, а в 2000 г. здесь проходили вице-президентские дебаты между бывшим министром обороны США Диком Чейни и сенатором Джо Либерманом (*в ходе президентских выборов-2000 в США. – Примеч. пер.*).

Впрочем, спустя некоторое время уникальный в своем роде учебный курс стал привычным в колледже, где обучается около 1100 студентов. В прошлом году один профессор этого университета читал предмет под названием «Баскетбол как религия», чем окончательно засвидетельствовал страсть к баскетболу в «Пырейном штате» (*шутливое название штата Кентукки. – Примеч. пер.*).

Согласно заявлению Джона Ворда, проректора по учебно-методической работе, все дисциплины одобряются комиссией колледжа по учебным планам, членами которой являются преподаватели разных факультетов, в чьи обязанности входит проверка «интеллектуального наполнения» любой предлагаемой программы.

По словам Ворда, такие учебные курсы, как о баскетболе или кофе, сродни «микроскопу, который вы наводите на что-то по-настоящему интересное. Со своей стороны мы предъявляем к этим курсам столь же строгие требования, как к учебным программам по современной литературе, лингвистике или точным наукам. Здесь нет никаких различий».

От родителей мы получаем исключительно положительные оценки. «Что они говорят, так это: "Вау, мой ребенок на самом деле интересуется". И уж точно не обращаются к нам с просьбой: "Верните наши деньги"».

## Общественная жизнь

Привычка посещать кофейни пробудила у Вестона интерес к ним как «месту, где незнакомые люди могут поговорить друг с другом» и обсудить злободневные вопросы. «В Европе кофейни



и кофе выполняют данную функцию с XVII века» – констатирует профессор.

По словам Вестона, со временем «кафе превратились в места, где осведомленные люди, образованные и не очень, собирались и обсуждали всякую всячину», включая литературу, театральные представления, поэзию, экономические и политические вопросы. Недавно – с появлением ситтлской сети «Старбакс» – в США возродилась мода на кофейни.

«Наличие таких мест способствует обогащению культуры, – говорит Вестон. – Они помогают нам выбраться из кокона частного мира и погрузиться в общественную жизнь. Кафе играют важную роль в конструировании социальной жизни, особенно в демократическом обществе. Они становятся провинциальным городком или тем островком в мегаполисе, где возрождаются соседские отношения».

В Университете Эмери в Атланте, в Вашингтонском университете и Калифорнийском университете в Ирвине подобные курсы читаются преподавателями, специализирующимися на разных научных дисциплинах: антропологии, истории, химии.

«Кофе и в самом деле объединяет множество дисциплин» – подчеркивает Марк Пендерграст из Колчестера (штата Вермонт), автор книги «Uncommon Grounds: The History of Coffee and How It Transformed Our World» (N.Y.: Basic Books, 1999), которую Вестон использовал в качестве учебного пособия для своего курса в Центральном колледже.

«На что ни взгляните в нашем обществе (культуре) – на все кофе в той или иной степени оказал сильное влияние, – пишет Пендерграст. – Я считаю, что исследование кофе – это великолепный способ познания истории, культуры и хозяйства».

Стивен Топик, профессор истории из Калифорнийского университета в Ирвине, начал вести «Историю кофе» в качестве семинарского курса (writing seminar) в 1996 г.

«Кофе – это не только то, что мы мыслим о нем, – утверждает Топик. – Историю обычно преподают как историю великих людей, знаменательных войн и судьбоносных событий. Мы не задумываемся над историей повседневных вещей. Однако историки беспрестанно размышляли и размышляют о них».

Исследование кофе – это «естественный способ понять мир», – пишет Топик.

В Вашингтонском университете у профессора химии Джо Нормана была совсем другая, утилитарная, причина разработать специальный семинар для лучших студентов (honors seminar) – «Кофе и человечество». «Это весело и забавно. К тому же я полагаю, что образование должно быть разносторонним, – говорит Норман. – Конечно, Ситл – подходящее место для того, чтобы проводить такой семинар. Там предостаточно кофе!»

Предостаточно его и в центральном Кентукки. Студенты Вестона посещали кафе и кофейни в Данвилле, Лексингтоне и Джорджтауне, где пили кофе, одновременно с этим впитывая знания.

У Одри Роджерс, например, по завершении этого путешествия и соответственно по окончании курса осталось неизгладимое впечатление и полное понимание того, как кофейни влияют на современное общество. «Кафе очень сильно отличаются друг от друга – рассуждает она. – Среди посетителей оказываются бизнесмены, студенты, мотоциклисты. Хорошее кафе – это место, куда ходят все».







Елизавета Сивак

магистрант 1-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ

## Преподаватель – неудачник или ярый энтузиаст?

Как известно, зарплаты преподавателей весьма отличаются от зарплат работников коммерческого сектора при сопоставимой (или даже более высокой) нагрузке. Почему же люди идут в преподаватели?

Существует обывательское мнение, что преподавателями становятся только «неудачники», т.е. те, у кого нет достаточных знаний и навыков для успешной работы в более прибыльных областях экономики. Согласно иной точке зрения, преподаватель – это не профессия, а призвание, и поэтому никакие трудности, в том числе низкий уровень оплаты труда, не мешают педагогам всю жизнь работать с неизменным энтузиазмом.

На наш взгляд, оба суждения упрощают реальную картину\*. Какой бы кризис ни переживала образовательная система, сложно представить, что всех преподавателей

\* Во-первых, мотивы, побуждающие трудиться в сфере образования, вряд ли универсальны. Во-вторых, мотивы выбора того или иного рода деятельности не остаются неизменными раз и навсегда. Система потребностей и ценностей человека динамична и изменчива во времени. В-третьих, сторонники приведенных выше суждений видят в преподавателях атомизированных индивидов, оторванных от социальной и институциональной сред; тогда как мотивация не только не является автономной по отношению к социальному и институциональному контекстам, но, напротив, во многом ими определяется.

«держат» в профессии исключительно экономическое принуждение. Различные эмпирические исследования показывают, что в академической среде деньги – не главное. Здесь существуют особые неденежные формы поощрения профессионального успеха. Мы предполагаем, что те люди, которые осознают потребность в получении характерного для академической работы вознаграждения, как раз и предпочитают преподавание другим видам деятельности. Такое «академическое вознаграждение» может давать простор для творчества, удовлетворение от собственного научного вклада, признание достижений со стороны коллег и учеников и т.д.\*\*

В свете сказанного нас заинтересовали вопросы: *каковы основные составляющие неденежного вознаграждения преподавателей российских вузов? в чем заключается специфика «академического вознаграждения» в отечественных вузах, где акцент делается не на исследовательской деятельности, как в западных университетах, а на преподавательской? какие параметры академической среды влияют на значимость различных аспектов «академического вознаграждения»?* Эти вопросы и легли в основу эмпирического исследования, результатами которого мы и хотим поделиться.

Мы посчитали, что целесообразно задать все перечисленные вопросы молодым преподавателям. В отличие от педагогов со стажем, они чаще склонны рефлексировать по поводу пока еще непривычной для них преподавательской деятельности, проблематизировать ее преимущества и недостатки. Мы провели семь фокусированных интервью с молодыми преподавателями нескольких московских вузов (ГУ ВШЭ, МГУ,

\*\* Кузьминов Я.И. Образование в России. Что мы можем сделать? // Вопросы образования. 2004. № 1. С. 7; Kouzminov Y., Yudkevich M. Academic Freedom and University Standards for Teaching and Research. Working paper WP10/2007/01. М.: HSE, 2007. P. 5–6; Meyer L., Evans I. Motivating the Professoriate: Why Sticks and Carrots are Only for Donkeys // Higher Education Management and Policy. 2003. Vol. 15. No. 3. P. 155.

МФТИ, РХТУ, МИФИ). Минимальный стаж работы наших респондентов составил два месяца, максимальный – три года. Также мы проанализировали базу данных о преподавателях «Мониторинга экономики образования»-2006, проведенного ГУ ВШЭ и Левада-центром\*\*\*.

*Какие выводы можно сделать по итогам нашего эмпирического исследования?*

Наиболее значимое для молодого преподавателя «академическое вознаграждение» – это уверенность в том, что по окончании курса студенты усвоили новые знания, приобрели полезные навыки. Именно желание дать знания главным образом мотивирует молодого (и не только молодого) преподавателя.

Как показало наше исследование, молодые преподаватели особенно стремятся к признанию их профессиональных достижений со стороны студентов. На пороге академической карьеры у них формируются наиболее тесные, плотные, устойчивые связи именно с учениками. Эти связи позволяют получить первую «отдачу» от академической деятельности.

«Отдача» от преподавания – это прежде всего интерес учащихся к содержанию предмета, их тяга к профессиональному общению. По словам наших респондентов, если бы студенты не проявляли интереса к материалам лекционных и семинарских занятий, не участвовали в дискуссиях, преподавательская деятельность приносила бы существенно меньшее удовлетворение. Ключевое значение в этом контексте имеют культурный капитал студентов, их компетенции. Молодые преподаватели подмечали, что иногда зависимость педагогов от мнений студентов может принимать болезненные формы. Например, некоторые из них используют любые средства, чтобы завоевать признание студентов, не пренебрегая даже «дешевой популярностью».

\*\*\* Данные Мониторинга собраны весной 2006 г. в 74 вузах России. Мы включили в анализ только преподавателей государственных и муниципальных вузов (956 человек).



Не меньшее значение для молодых преподавателей имеют отношения с научным руководителем. Научный руководитель является для них «окошком во внешний мир», мостиком в академическое сообщество. Его советы и рекомендации – важный источник формирования культурного капитала молодого преподавателя. Часто научный руководитель становится референтной личностью: молодые преподаватели подражают ему, ориентируются на него в профессиональной деятельности, рассматривают в качестве идеала. Социальные связи с научным руководителем, доверие с его стороны позволяют молодым педагогам закрепиться в академической среде. В частности, уверенность научного руководителя в компетентности своих подопечных дает аспирантам и магистрам возможность начать преподавательскую карьеру. Поэтому неудивительно, что общение с научным руководителем и признание с его стороны очень высоко ценятся молодыми преподавателями.

Академическая среда включает не только студентов и научного руководителя, но и других преподава-

телей. Однако, судя по результатам нашего исследования, признание со стороны коллег для молодых преподавателей менее значимо, нежели оценка их деятельности студентами и научным руководителем. В этом контексте важно учитывать две вещи. Во-первых, на разных этапах академической карьеры иерархия элементов неденежного вознаграждения может меняться. Во-вторых, во многом эта иерархия зависит от того, как в университете и в карьере отдельного преподавателя соотносятся преподавательский и исследовательский виды деятельности. По-видимому, признание со стороны коллег остается менее важным аспектом «академического вознаграждения» до тех пор, пока исследовательской деятельностью молодые преподаватели практически не занимаются, а сфера их общения ограничена в основном студентами. По мере включения молодых преподавателей в исследовательский коллектив их отношение к профессиональному общению меняется. Чем больше они осознают себя в роли исследователей, тем больше внимания обращают на мнение коллег.

Имеет значение также и научный потенциал коллектива преподавателей. В университетах, где хорошо развита исследовательская компонента, освоение профессиональных навыков происходит преимущественно в процессе общения с товарищами по работе. Уважение со стороны коллег в глазах молодого преподавателя в таких условиях становится подтверждением его собственного профессионализма.

В учебных заведениях, где на плечи педагогов ложится огромная учебная нагрузка, тормозящая их исследовательскую деятельность, преподаватели, как правило, очень дорожат отношениями со студентами. В таких случаях мнение студентов замещает оценки коллег, и значение этих оценок в структуре «академического вознаграждения» нивелируется.

*Каким образом согласуются потребность преподавателя в «академическом вознаграждении» и необходимость решать его материальные проблемы? Неужели стремление преподавателей к «академическому вознаграждению» столь велико, что даже невысокий уровень оплаты их труда не снижает его привлекательности в глазах выпускников, перед которыми открыты широкие перспективы?*

В ходе нашего исследования стало ясно, что для молодых специалистов важную роль играет не зарплата, получаемая на преподавательской должности, а совокупный доход. Выяснилось, что, как правило, они совмещают преподавание с другими формами занятости, осознавая при этом, что разные виды трудовой активности приносят и различные виды вознаграждения. В общем, как сказал бы Ч. Хэнди\*\*\*\*, молодые преподаватели формируют «портфель работ», каждая из которых приносит вознаграждение в той или иной форме. Видимо, поэтому в качестве принципиального преимущества преподавательской деятельности респонденты называли свобод-

\*\*\*\* Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб.: Питер, 2001.

ный график работы, позволяющий удовлетворять все сформированные потребности – и в денежном, и в неденежном выражении. Впрочем, по свидетельствам наших респондентов, для специалистов, которые работают на кафедре на полную ставку и при этом не совмещают преподавание с каким-либо другим видом занятости, материальный фактор оказывается важнее «академического вознаграждения».

Таким образом, готовность преподавателей работать за низкую зарплату не является ни признаком их непрофессионализма, ни проявлением идеализма. Незавидный уровень зарплат преподавателей представляет своеобразный фильтр: из образовательной сферы выталкиваются те, кто не испытывает потребности в «академическом вознаграждении» или кому не хватает смекалки получить его, не рискуя при этом отказаться от удовлетворения своих базовых потребностей.

В заключение можно сделать следующие практические выводы. Получение достойного неденежного вознаграждения возможно лишь в образовательных учреждениях, где имеется сильный научно-исследовательский коллектив, учатся заинтересованные студенты, развита академическая среда. Если эти условия не соблюдаются, ценность неденежного вознаграждения вряд ли станет значимой. Мотив получения «академического вознаграждения» потеряет свою силу, и факторы выбора преподавательской деятельности сместятся в сторону внешних, денежных стимулов (например, гарантии занятости, стабильности работы, близости места работы к дому и т.д.).

Все это означает, что финансовое стимулирование академической активности не должно отрываться от других мер (например, усиления профессиональных контактов). В противном случае дополнительное финансирование будет способствовать тому, что в академическую среду потянутся люди, которых интересует исключительно материальная выгода.



### Дмитрий Крылов

студент 4-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ

## Игры, в которые играют экономсоциологи

Этим летом в жизни ЛЭСИ произошло знаменательное событие: с 8 по 13 июля в пансионате «Солнечная поляна» проходил первый в ее истории выездной семинар под названием «Как изучать современные потребительские рынки?» В мероприятии приняли участие сотрудники ЛЭСИ, студенты и преподаватели факультета социологии ГУ ВШЭ (Москва), гости из питерской Вышки (Санкт-Петербург), Фонда «Общественное мнение» (Москва) и Северо-Восточного государственного университета (Магадан).

На семинар организаторы и участники ехали с воодушевлением. Многие

еще не подозревали, что им предстоит ежедневно до трех-четырех часов ломать голову над экономсоциологическими проблемами и высиживать на восьмичасовых, к счастью с перерывами, научных дискуссиях.

## Игры, в которые играют экономсоциологи

Организаторы выездного семинара подготовились к нему основательно: не только разработали программу учебных занятий, но и придумали игру, структурирующую всю работу его участников. В первый же день сотрудникам, студентам, преподавателям и гостям пришлосьделиться на творческие группы; их получилось четыре: «Профессора-2014» (руководитель – Денис Стребков), «Временный творческий коллектив» (руководитель – Дмитрий Крылов), «Первая ясельная группа» (руководитель – Евгения Надеждина) и «24.ru» (руководитель – Ольга Кузина).

Ежедневно модератор, он же автор игры Вадим Радаев, раздавал слушателям задания. И каждое утро начиналось с того, что творческие коллективы представляли плоды своего вечернего, а порой и ночного, обсуждения. По итогам дня группы (путем скрытого голосования) выставляли друг другу оценки за проделанную работу, чтобы по окончании летней школы модератор игры смог определить победителей.



На семинар организаторы и участники ехали с воодушевлением.

В итоге первое место и кубок «Лучшей команде экономсоциологов» достались группе «Профессора-2014». (Еще раз поздравляем!) Второе место заняла команда «ВТК», третье – «Первая ясельная группа», четвертое – «24.ru». Все участники семинара получили сертификаты, подтверждающие, что шесть июльских дней они провели в отличной компании экономсоциологов в ближайшем Подмосковье, и памятные медали, засвидетельствовавшие, что на самом деле победил каждый из участников выездного семинара.

### Экономсоциологи, которые играют в игры

Недостатка в заданиях у групп не было. Например, во *второй день* семинара каждая команда должна была за пять минут рассказать о том, что такое «экономическая социология», людям, которые о ней не имеют ни малейшего представления. На *третий день* команды получили задание привести примеры гипотез, характеризующих направление нового институционализма в экономсоциологии. В результате на конкретных примерах были разобраны универсальные и частные гипотезы о соотношении формальных и неформальных институтов внутри фирм, действующих на рынках; обоснованы научные предположения о проблемах функционирования российского фондового рынка; рассмотрены удачные и не-



Вадим Радаев

удачные примеры гипотез о воспроизводстве академического сообщества в ГУ ВШЭ.

В течение *четвертого дня* команды должны были представить проект учебного курса магистерской программы факультета социологии – «Прикладной анализ потребительских рынков». В процессе обсуждения возникла идея привлечь к преподаванию этой дисциплины выпускников факультета социологии, работающих в ведущих отечественных и зарубежных компаниях, а также специалистов по конкретным отраслям экономики. Были обсуждены ор-



Недостатка в заданиях у групп не было.

ганизационные проблемы: должен ли быть куратор у этого учебного курса? как сформировать у студентов целостное представление о рынках, если о каждом рыночном сегменте рассказывают разные специалисты? Возник также вопрос о способах и методах контроля знаний студентов: оставлять ли эссе в качестве главного инструмента мониторинга знаний или искать ноу-хау? Презентации команд и последующее их обсуждение будут учтены при разработке учебной программы «Прикладной анализ потребительских рынков» для магистров на 2008/09 учебный год.

Наиболее сложное задание команды получили на *пятый день* работы семинара. В течение десяти минут они должны были представить проект концепции двухлетнего научно-исследовательского семинара для магистров. Участники семинара сошлись на том, что будущие магистры должны быть не только пассивными реципиентами знаний (т.е. получать «input» от преподавателей), но и активно демонстрировать уровень усвоения этих знаний, причем в письменных работах (т.е. выдавать некий «output»). Например, в конце первого года обучения студенты должны будут защищать курсовую работу, которая станет прообразом магистерской диссертации.

Идею о том, что студентов необходимо учить написанию академических работ, поддержали все участники. Для достижения этой цели решили использовать формат проектных семинаров ЛЭСИ, на которых студенты могли бы постоянно обсуждать магистерские диссертации до официального срока их сдачи. (В ЛЭСИ принято дотошно разбирать методологическую, методическую и содержательную стороны исследований, готовящихся к публикации.) Идеи и предложения, высказанные участниками семинара, приняты во внимание при составлении магистерской программы на 2007/2008 учебный год.

В *последний день* выездного семинара слушатели размышляли над концепцией развития ЛЭСИ на 2007–2009 гг. Было решено начать учебный год с методологического семинара, на котором еще раз (и более



Александр Пляцевой

подробно) рассмотреть проблему выдвижения операционализируемых экономико-социологических гипотез. Намечено ввести новый формат семинаров, для того чтобы критически разбирать недавно вышедшие книги по экономической социологии. Результатом подобных дискуссий станут публикации рецензий на книги. Запланировано проведение серии семинаров по количественным методам анализа данных, точнее – по регрессионному анализу. Поставлен вопрос о подготовке буклета о сотрудниках лаборатории и ее деятельности. Шла речь и о необходимости привлечения студентов 3–4-го курсов к работе в ЛЭСИ. Обсуждались также удачные и неудачные моменты в организации и проведении выездного семинара.

### Не играй, а внимай

Помимо ежедневных групповых обсуждений были прослушаны лекции приглашенных экспертов. 9 июля прочитал лекцию об эволюции и динамике административных барьеров в российской экономике д.э.н., зав. кафедрой прикладной институциональной экономики экономического факультета МГУ им М.В. Ломоносова Александр Аузан. 10 июля с лекцией «Воспроизводство начальных условий административного рынка в советское и постсоветское время» выступил к.ф.н., зав. кафедрой мест-

ного самоуправления ГУ ВШЭ Симон Кордонский. 11 июля Александр Пляцевой, создатель Российской ассоциации товаропроизводителей и торговых организаций электротехники и компьютерной техники (РАТЭК), рассказал о процессе легализации российского бизнеса на примере истории возникновения и развития РАТЭК. 12 июля с лекцией, посвященной возможностям и ограничениям экономико-социологического подхода к изучению процесса принятия решений в высших эшелонах власти РФ, выступил к.э.н., руководитель Федеральной службы финансово-бюджетного надзора Сергей Павленко.

В рамках выездного семинара также состоялось заседание за круглым столом на тему «Преподавание экономической социологии и социологии рынков», на котором обсуждали «Новые методы преподавания в высшей школе». По результатам обсуждения было решено провести цикл занятий, на которых все желающие смогут ближе познакомиться с новыми техниками обучения. Разработкой такого курса займется Ольга Кузина.

Отдельно стоит упомянуть и презентацию первого межрегионального проекта ЛЭСИ «Практики хозяйственной конкуренции на рынках потребительских товаров современной России». Ефим Фидря (Северо-Восточный государственный университет, Магадан) и Зоя Котельникова



Симон Кордонский

(ГУ ВШЭ, Москва) рассказали о результатах и проблемах исследования, проведенного в Благовещенске, Екатеринбурге, Магадане и Москве.

### Игре – время, потехе – час

У читателя может сложиться впечатление, что кроме подготовки и обсуждения ежедневных заданий и присутствия на полуторачасовых лекциях приглашенных экспертов участники выездного семинара ничем больше не занимались. В определенной степени это так. Однако слушатели все-таки не были лишены возможности (а также удовольствия)



На радость всем «потеха» была.



«Белые вороны» показали чудеса командного духа...

пообщаться друг с другом в куда менее интеллектуально напряженной обстановке. На радость всем «потеха» была.

Вечером третьего дня на свежем воздухе состоялась командная игра под названием «Приключения знаек в "Солнечной поляне"», в ходе которой проверялись физическая подготовка и смекалка экономсоциологов. Творческим коллективам пришлось перегруппироваться, и на этот раз случайным образом. Были сформированы три команды: «Голубки и голубки», «Зеленые» и «Белые вороны». Каждой из них предстояло пройти три испытания на время: «Лабиринт» (команда проводит одного человека с завязанными глазами по начерченному на асфальте мелом «лабиринту»), «Ограбление банка» (все члены команды должны перелезть через натянутую на уровне груди веревку, не касаясь ее) и «Бумажноножницы» (при помощи ножниц нужно было разрезать лист бумаги формата А4 так, чтобы каждый член команды смог через него протиснуться). И наконец, четвертое задание, в котором победить без командного духа уж точно было нельзя, состояло в том, что члены каждой группы образовали круг, затем им обвязали ноги (попарно с рядом стоящим) целлофановыми мешками. Таким «сплоченным» образом ко-

манды должны были проскакать от «старта» до «финиша». «Белые вороны» показали чудеса командного духа – они не только пришли первыми в этом соревновании, но и стали победителями игры в целом.

Все участники получили призы, которые гармонично смотрелись на ужине, последовавшем сразу после игрищ. Наверное, каждый по-своему запомнил этот ужин. Кто-то пел под гитару и смотрел на звезды, кто-то



Без команды, как выяснилось, развивать ЛЭСИ невозможно.

обсуждал проблемы социологического образования в России, а кто-то делился воспоминаниями о ярких событиях своей жизни.

Среда 11 июля – день, когда был преодолен «экватор» и поставлен своеобразный рекорд. Стало ясно, что истинный экономсоциолог способен выдерживать непосильные для других нагрузки: после всех научных прений и лекций состоялся вечерний сеанс «Социология и антисоциология кино: может ли кино быть объектом социологического анализа?» Дискуссия оказалась живой и интересной. Кто как, а я запомнил, что она закончилась в 11 часов вечера... Ну, не банальные же вещи обсуждались!

На пятый день всех участников ждал праздничный ужин, на котором провозглашались тосты и звучали хвалебные речи.

### У каждой саги есть свое начало

Нашей лаборатории – полтора года. Мероприятие подобного формата проводилось ЛЭСИ впервые. Мы интенсивно учились в течение шести дней, с тем чтобы использовать полученные знания для дальнейшего продвижения экономической социологии и развития ЛЭСИ. Без команды, как выяснилось, это делать невозможно.



**Елена Александрова**

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, научный сотрудник ЛЭСИ

**Вредные советы  
молодым  
преподавателям**

(составлены по мотивам рейтингов преподавателей за 3–5-ый модули 2006/2007 г.)

\*\*\*

Если твой предмет серьезен  
И непрост для понимания,  
(Ты и сам не понимаешь  
Часть того, что говоришь),  
Воду лей во время лекций,  
Облегчи уму страданья –  
И намеков в назиданье  
Для студента не жалай.  
Объясняй ему основы,  
Примитивнее как можно,  
Делай это снова, снова,  
Чтобы было все несложно.  
Ну, а трудные задания  
Просто на дом задавай,  
Прелесть самообразования  
Прославлять не забывай!

\*\*\*

Есть другой прекрасный метод,  
Называется «молчанка»:  
Сядь на лекции пониже,  
Микрофон прикрой рукою,  
Пусть студент тебя не слышит,  
Не поспеет за тобою,  
Тужит, напрягает слух,  
Переводит нервно дух.  
Неразборчивей пиши,  
И под нос себе шепчи.  
От такого у студента,  
Восприятие обострится,  
Он предмет усвоит лучше –  
Тот во сне ему приснится.

\*\*\*

Если ты преподаватель,  
в вузе лекцию читаешь,  
Иллюстраций и примеров  
Не обязан ты давать.  
Объясняя, разясняя,  
Ты студентов растлеваешь.  
Дай им пару сотен книжек  
И заставь их изучать.  
Этот метод самый верный,  
(Только рейтинг выйдет  
скверный...)

\*\*\*

Если ты читаешь пару  
Непонятно, нелогично  
И структуры в твоей речи  
Вовсе нету никакой,  
Знай, студенты точно скажут,  
Что им знаний недодали,  
И придут на пересдачу  
Всею дружною толпой.

\*\*\*

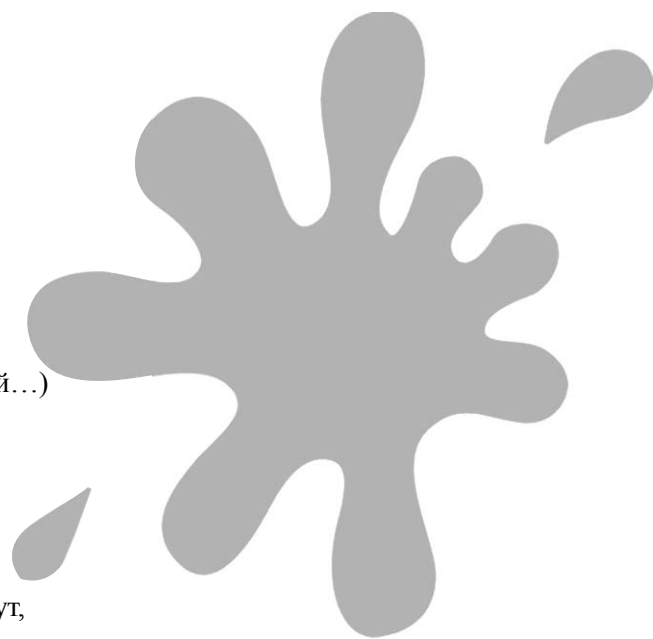
На занятиях не вздумай  
Креативность проявлять:  
Никаких активных игр  
Или игр ролевых.  
Пусть студенты понимают:  
Ты учить сюда пришел.  
Если кто-то где-то скажет:  
«Так студентов не увлечь»,  
Реши твердо для себя –  
Это ложь и клевета!

\*\*\*

Плохие баллы за эссе  
Не нужно пояснять.  
И комментировать не смей  
Оценки за ДЗ.  
Студентов лучше ты пугай  
Завалом и т.д.  
Чтоб сразу поняли они –  
зачета не видать  
(Вовек так не научатся  
ошибки исправлять.)

\*\*\*

Если ты летишь на пару  
С опозданием на час,  
Будь уверен, что студенты  
Рады будут отдохнуть  
И усвоят даже больше,  
Чем если вовремя начнут.  
Верь себе. Они потерпят.  
Прыгать будут от восторга.  
(О последствиях узнаешь,  
Когда рейтинги придут.)



\*\*\*

Нет приятнее занятия –  
Рассуждать на семинаре  
О вещах, что в ходе лекций  
Не затронуты никак.  
Лекции и семинары  
Непохожи друг на друга.  
Согласовывать меж ними,  
Ты не вздумай, материал.  
И за логику предмета  
В наши дни цепляться глупо,  
Уходи домой спокойно:  
Семинар твой не пропал.

\*\*\*

Кто студентам субъективно  
Не снижал за курс свой баллы,  
Потерял весьма немало.  
Как же это все же дивно –  
Под влияньем впечатленья  
Залепить студенту пару  
И послать пересдавать,  
Чтобы в осень педагогу  
Не случилось заскучать.

\*\*\*

Место лучше и прекрасней,  
Не найти тебе нигде,  
Чем наш новый, современный,  
Милый сердцу корпус «Ж».  
Ну и что, что лифт не ходит,  
Нет парковки под окном,  
Неудобно расположен,  
Всем нам дорог очень он.  
Несмотря на то, заметим,  
Что найти непросто вход,  
Это вовсе не колышет,  
Наш студенческий народ.

## НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ



### Научный руководитель

#### Вадим Радаев

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической социологии, руководитель ЛЭСИ, первый проректор ГУ ВШЭ



### Редакционный совет

#### Зоя Котельникова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, научный сотрудник ЛЭСИ



#### Елена Александрова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, менеджер ЛЭСИ



#### Мария Правдина

студентка 4-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ



### Художественный редактор (дизайн и верстка)

#### Мария Мишина

социальный психолог, журналист, дизайнер

## Отдельная благодарность

Редактору Кларе Мироновне Канюк

Корректору Елене Евгеньевне Андреевой

## НАШИ АВТОРЫ



#### Елена Богданова

магистр социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге, старший преподаватель факультета социологии Санкт-Петербургского филиала ГУ ВШЭ



#### Елизавета Сивак

магистрант 1-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, сотрудник Лаборатории «Институциональный анализ экономических реформ» ГУ ВШЭ



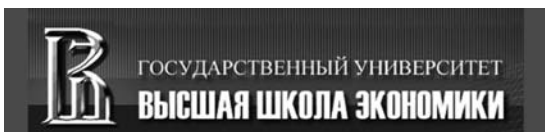
#### Дмитрий Крылов

студент 4-го курса факультета социологии ГУ ВШЭ, младший научный сотрудник ЛЭСИ



#### Елена Александрова

аспирант кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ, научный сотрудник ЛЭСИ



Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.  
web: [www.hse.ru](http://www.hse.ru)



ЛАБОРАТОРИЯ  
ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ  
ИССЛЕДОВАНИЙ

125319, Россия, г. Москва, Кочновский проезд,  
д. 3, комн. 403  
тел.: (495) 152-07-51  
e-mail: [ealexandrova@hse.ru](mailto:ealexandrova@hse.ru)  
web: [ecsoclab.hse.ru](http://ecsoclab.hse.ru)

### Адрес редакции

125319, Россия, г. Москва,  
Кочновский проезд, д. 3, комн. 403  
тел.: (495) 152-07-51

### Выходит один раз в два месяца

При финансовой поддержке Инновационной образовательной программы ГУ ВШЭ  
Тираж 500 экз.

### Распространяется бесплатно

Веб-версия номера: [ecsoclab.hse.ru](http://ecsoclab.hse.ru)